

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.98

С. 6—12

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ЗА И ПРОТИВ

Зуев С. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: zuevsergej@inbox.ru

В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны развития такого феномена, как Электронное уголовное дело. Прогнозируется, что учитывая всеобщую цифровизацию общества, уголовное судопроизводство в перспективе подвергнется существенным изменениям. Этому будет способствовать широкое внедрение электронного документооборота, дистанционных формы проведения следственных и судебных действий, использование алгоритмов и математических расчетов в принятии процессуальных решений, применение робототехники. Много будет зависеть от успешного решения проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности, защитой законных прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, информационные технологии, уголовный процесс, алгоритмы, робототехника

ELECTRONIC CRIMINAL CASE: FOR AND AGAINST

Zuev S. V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: zuevsergej@inbox.ru

The article discusses both positive and negative aspects of the development of such a phenomenon as an electronic criminal case. It is predicted that, taking into account the general digitalization of society, criminal proceedings in the future will undergo significant changes. This will be facilitated by the widespread introduction of electronic document management, remote forms of investigative and judicial actions, the use of algorithms and mathematical calculations in making procedural decisions, the use of robotics. Much will depend on the successful solution of problems related to ensuring information security, protecting the legal rights and freedoms of citizens, as well as the interests of society and the state.

Keywords: electronic criminal case, information technology, criminal procedure, algorithms, robotics.

Электронное уголовное дело — кульминация в развитии электронного документооборота. В этом направлении двигаются многие страны, находясь на разном уровне решения этого вопроса. Системы электронного судопроизводства внедряются в США, Канаде, Германии. В Бельгии еще в 2005 году был создан проект электронного правосудия «Phenix», в рамках которого помимо системы электронного документооборота

«электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами и судом. Вопрос аутентификации решался использованием электронного паспорта (eID)¹.

В Саудовской Аравии производство по многим делам заканчивается в течение двух дней. В этой стране перешли на электронные уголовные дела несколько лет назад, сократив

¹ <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc3443.pdf?id=32321>.

сроки расследования на 80 %. Положительный опыт правоохранительной реформы можно наблюдать также Грузии, где в 2011 году был осуществлен переход на электронный формат уголовного дела. Заметно продвинулись в этом вопросе Южная Корея, Сингапур, Эстония. В 2011—2012 годах по линии Комитета государственных доходов в Астане и Карагандинской области Республики Казахстан запущен пилотный проект «Е-уголовное дело»¹. В Азербайджанской Республике с 2016 года для расследования налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело»². В Российской Федерации предпринимаются попытки создания Электронного уголовного дела [18, с. 11].

В научных кругах необходимость и возможность активного использования Электронных уголовных дел в уголовном судопроизводстве обсуждается многими авторами. Представляется целесообразным рассмотреть положительные и отрицательные стороны развития этого явления. При этом надо иметь в виду, что результаты оценки развития информационных технологий для всех могут иметь разное значение. То, что для одних может стать позитивным, для других быть негативным, и наоборот. Это касается участников уголовного процесса, а также прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Прежде всего, существует проблема, которая видится пока в отрицательном значении для граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство — это **сложность в обеспечении информационной безопасности**. Проблемы использования современных технологий связаны с идентификацией личности, возможностью внесения извне изменений в сохраненные электронные документы, используемые в уголовном деле. Для решения этого вопроса потребуются качественное техническое решение. При этом технологии, поддерживающие, к примеру, Биткойн [19], вряд ли могут удовлетворить национальные потребности в этом вопросе. Подобные программы не в полной мере отвечают интересам государства, его безопасности. Прогнозируется, что отечественные аналоги могут быть получены спустя некоторое время при значительных материальных затратах.

Отрицательный момент **просматривается и в возможности фальсификации следователем информации**. Возможность

иметь доступ к цифровой информации всегда будет вызывать сомнения в достоверности, и быть лишним поводом к ее дополнительной проверке. Несмотря на существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, проблема связана с возможностью раскрытия персональных данных, кражи коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны [11, с. 235]. Возникают вопросы, требующие дополнительной защищенности. Это относится к носителям электронной информации, а также к сведениям, содержащим секретную информацию (например, данные о лице, участвующим в уголовном деле в рамках государственной защиты под псевдонимом).

В силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, предоставление ее участникам уголовного процесса для ознакомления также имеет определенные риски. На практике уже имеют место случаи отказа обвиняемому осмотреть, находящуюся на электронном носителе, информацию на этапе ознакомления с материалами уголовного дела по окончании расследования. При этом в случае обжалования суды поддерживают позицию следователя, считая, что любое подключение накопителей информации после проведения компьютерно-технических судебных экспертиз без использования специализированного криминалистического программно-аппаратного комплекса может повлечь нарушение целостности содержимого накопителей информации. Кроме того, положениями ст. 217 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ, не предусмотрено снятие и получение обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела копии информации, содержащейся на признанных по делу вещественными доказательствами электронных накопителях³. А это уже **затрагивает законные права и интересы участников уголовного процесса, которые если и не нарушаются, то существенно ограничиваются**.

Известны также случаи, когда следователи отказывали в приобщении к материалам уголовного дела электронных носителей информации, а в дальнейшем сами официально запрашивали эту информацию из учреждений, организаций и предприятий. Таким образом, **усложняется процедура получения нужной информации по делу**.

Положительно для органов расследования и суда в Электронном уголовном деле то,

¹ <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno>.

² <http://interfax.az/view/687271>.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.06.2015. Дело № 10-7831/2015.

что оно **удобно, компактно, мобильно, легко управляемо. Экономится время** на пересылку материалов уголовного дела (от одного отдела полиции в другой по подследственности; от следователя прокурору или руководителю следственного органа для проверки [12, с. 42]; от прокурора в суд на рассмотрение и т. д.); сокращение бумажных расходов; удобства при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела; компактность хранения; легкость копирования.

В перспективе технические средства копирования, хранения, передачи электронной информации сделают ненужными бумажные уголовно-процессуальные документы, то есть возможен переход исключительно на электронный документооборот [13, с. 165]. Это также **экономит расходы на канцелярские товары**. Вместе с тем **увеличатся затраты на приобретение более качественной компьютерной техники, сканеров, видеокамер и т. д.**

Электронные документы могут рассматриваться в качестве конечного продукта проведения следственных действий. В данном случае возможна угроза **разрушения стереотипного восприятия таких процессуальных действий**. Это можно рассматривать и как отрицательный момент и как необходимость развития законодательства. Дело в том, что оперирование электронной (цифровой) информацией не вполне вписывается в традиционную систему следственных действий. Так, например, в ходе осмотра носителя цифровой информации задействованы не только органы чувств, приходится, по сути, искать, сортировать информацию, выполнять технические и программные действия. Поэтому вряд ли это соответствует обычному осмотру. Американские ученые относят поиск файлов на цифровом устройстве обыском. При этом, доказательством является отдельный файл, а не сам жесткий диск, на котором он хранится. Жесткий диск — это хранилище доказательств. Таким образом, в США проводится обыск цифрового устройства [20]. Подобные предложения звучат и от отечественных ученых. В Германии и Южной Корее подобная процедура именуется как правомерная фильтрация информации для оценки ее доказательственного значения [21, с. 133].

В российской юридической литературе можно встретить предложения по введению в уголовный процесс таких новых следственных действий, как: обыск средств компьютерной техники [1; 9], электронное копирование

информации [8], осмотр информационной среды, электронная выемка, электронный обыск [14, с. 246], арест электронно-почтовой корреспонденции [16, с. 14]. Кроме того, есть мнение о том, что действующая редакция ст. 185 УПК РФ не рассчитана на применение в сфере цифровых технологий и не учитывает специфики отправки и получения информации с помощью технологии электронной почты [5, с. 139].

В этой связи, следует согласиться с тем, что необходимо регулирование, в первую очередь, основных начал проведения следственных действий и иной деятельности с использованием информационных технологий и электронных документов путем формулирования норм о гарантиях подлинности электронных доказательств, например, о ее неизменности, защите от возможных посягательств и доступности для последующего изучения, депонировании электронных копий, обязательном участии специалиста при проведении следственных или судебных действий, связанных с копированием, депонированием, осмотром, изъятием электронной информации [13, с. 166].

В. В. Зозуля предлагает на законодательном уровне предусмотреть возможность осуществления видеозаписи при проведении следственных действий с автоматической системой видеозаписи в служебных помещениях органов предварительного расследования в уведомительном порядке [7, с. 50].

Внедрение в уголовно-процессуальную материю технологию удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи позволит в режиме онлайн осуществлять процессуальные действия и подтверждать их. Это дает **широкие возможности по дистанционному обеспечению прав и законных интересов участников**. Однако на видеозаписи **наглядно будут видны все ошибки и промахи лица, производящего расследование**, что потребует более высокого профессионализма и навыков. Все это может стать предметом обжалования и прокурорского надзора. **Сложности повлекут кадровые проблемы**. Кроме того, просматривается возможность **потери ритуальности, воспитательного воздействия уголовного процесса на общество через некоторые его процедуры с личным участием граждан в процессуальных действиях. Снижается ответственность**.

Вместе с тем, в целом оценивая дистанционные формы как положительное явление, целесообразным будет дополнить содержание

диспозиции ст. 278.1 УПК возможностью использования видео-конференц-связи не только в судебном заседании, но и на предварительном расследовании [4, с. 19].

Расширение возможностей информационных технологий уголовного процесса путем совершенствования программы реализации видео-конференц-связи (проведение с использованием данной технологии таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, частичное упразднение института понятий), должно осуществляться при решении вопросов, связанных с обеспечением достоверности и допустимости полученной таким образом информации, ее безопасности и сохранности, тайны следствия, с соблюдением прав и законных интересов человека и гражданина [13, с. 27—28].

К этому можно еще добавить то, что в Великобритании впервые в истории состоялся полностью виртуальный судебный процесс, в котором судья, истец и представитель ответчика общались между собой через специальную «закрытую» сеть, разработанную по заказу Минюста Соединенного королевства¹.

Электронное уголовное дело позволит более широко использовать математические методы и алгоритмизации в поддержке принятия процессуальных решений. Сама идея не нова и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Применение такой тщательно разработанной программы **посягает на внутреннее убеждение правоприменителя** (следователя, дознавателя, судьи). Оценка доказательств (электронных, цифровых или иных) была и будет оставаться в сфере усмотрения субъекта оценки, основываясь на внутреннем убеждении. Последнее связано с логической мыслительной деятельностью, выступающей неким принципом оценки, позволяющей отойти от формальной теории доказательств [3, с. 47].

Однако компьютерная программа становится **хорошим электронным помощником** в принятии процессуальных решений, способствующим снижению коррупции, отступлению от субъективизма и предвзятости, сведение до минимума влияния человеческого фактора.

В общем контексте использования электронных (цифровых) средств уголовного судопроизводства предложения подобного рода выглядят вполне логично. Не углубляясь в конкретные разработки математических методов назначения наказаний,

и обобщив их принципиальные подходы, можно выделить следующие используемые инструменты: балльная система; шкалирование; выстраивание отношений с помощью математических формул.

Стремление освободить судью при вынесении приговора от усмотрения является краеугольным камнем системы уголовного правосудия в странах общего права. Известны случаи, когда создаются подобного рода информационной системы назначения наказаний с предоставлением судьям различных юридических, фактических и статистических данных. Цель системы не лишить судью своего усмотрения, но лучше информировать его [23].

В настоящее время происходит переход от единичного использования электронных средств доказывания к комплексному построению цифровых систем уголовного судопроизводства. Вместе с тем, обращают на себя внимание традиционные ценности уголовного процесса, зарекомендовавшие себя как устои (основы) демократического, культурного и цивилизованного общества, которые непременно следует сохранить. К ним можно отнести: справедливость, состязательность, презумпция невиновности, оценка доказательств судом по внутреннему убеждению, установление истины по уголовному делу, всесторонне и полное расследование всех обстоятельств преступления, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, тайна предварительного расследования и т. п. Однако уже сегодня можно наблюдать некоторую **угрозу умаления (преуменьшения) значения данных феноменов** в связи с нарастающей цифровой индустрией.

В связи с этим, наряду с развитием информационных технологий необходима защита традиционных ценностей, исторически доказавших свою состоятельность и важность при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Представляется возможным выделить некоторые направления, по которым происходит развитие информационных технологий уголовного судопроизводства. С учетом этого можно определить процессуальные каноны и возможные угрозы их значению.

Какие угрозы таит в себе увлечение информационным подходом в науке уголовного процесса. Прежде всего, просматривается **опасность стирания граней между информацией и доказательствами**. В российской уголовно-процессуальной науке это абсолютно разные категории. Может сложиться впечатление, что любая информация,

¹ <https://legal.report/article/28032018/pervyj-virtualnyj-sudebnyj-process-po-britanskomu-pravu>.

имеющая отношение к преступлению (или уголовному делу), может быть доказательством. Но это больше заблуждение. Информация первична, она появляется в процессе уголовно-процессуального, оперативно-розыскного или адвокатского познания и становится их результатом. Такая информация может быть представлена следователю или суду, а также получена ими самими.

Доказательства — результат уголовно-процессуальной проверки и оценки лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Вместе с доказательствами формируются знания, позволяющие установить объективную истину, то есть то, как все происходило на самом деле, кто виновен в совершении преступления и какое необходимо назначить наказание.

Информация не может рассматриваться как цель. Ее явно недостаточно для определения виновности лица, как бы очевидной она не была. Проверимость — неотъемлемый атрибут информации и гарант достоверности последующих выводов. Требования к цифровой информации должны быть аналогичными любым сведениям, претендующим на статус доказательств, с учетом ее (информации) особенностей [2]. Это касается аутентификации (позволяющей определить подлинность), идентификации (используемой для определения субъекта создания и модификации), верифицируемости (дающей возможность для определения даты, время, способа создания и модификации электронного документа), целостности (неизменности) и воспроизводимости (способности демонстрации доступным способом) сведений.

Клод Шеннон в изданной еще в 1963 году монографии предупреждал: «Теория инфор-

мации, как модный опьяняющий напиток, кружит голову всем вокруг» [17, с. 668]. При этом информационный подход не является единственным возможным средством изучения действительности в уголовном процессе. В. А. Смирнов и К. Б. Калиновский выделяют помимо информационного есть еще логический и юридический уровень [15, с. 208]. И. А. Зинченко считает интересным и перспективным подход системомыследеятельностный, согласно которому источником знаний всегда выступает тот, кто их формирует [6, с. 25]. И это далеко не полный перечень альтернатив.

Эмили Уайтценбоук отмечает, что сегодня компьютеры являются не только средством коммуникации, которое обеспечивает и облегчает ведение электронной торговли, но и сами способны инициировать такую коммуникацию. Роль компьютера здесь развивается от роли пассивного инструмента до активного участника соответствующих процессов, способного генерировать соглашения самостоятельно, а не только быть средством генерации таких соглашений. И здесь возникает **проблема правосубъектности таких агентов**, которая необходима для придания юридической силы заключаемым ими договорам [22].

Таким образом, внедрение в практику уголовного судопроизводства Электронного уголовного дела с одной стороны решит многие существующие проблемы, но при этом создаст новые. Возникает вопрос: оправдано ли такое развитие информационных технологий? Ответ очевиден: объективный процесс нельзя оставить, его нужно законодательно регламентировать с учетом опыта других стран и собственных национальных интересов.

Список литературы

1. Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Сборник научных статей. — Уфа, 2003. — Ч. 1. — С. 105—109.
2. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Уголовный процесс. — 2013. — № 5. — С. 76—84.
3. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. — Тула, 2000.
4. Дмитриева, А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра юрид. наук / А. А. Дмитриева. — М., 2017.
5. Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам : дисс. ... канд. юрид. наук / А. И. Зазулин. — Екатеринбург, 2018.
6. Зинченко, И. А. Исследования проблем уголовно-процессуального доказательственного права должны быть продуманными и корректными / И. А. Зинченко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4 (27). — С. 20—26.
7. Зозуля, В. В. К вопросу о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних / В. В. Зозуля // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. — 2016. — № 1 (3). — С. 47—51.

8. Зуев, С. В. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие / С. В. Зуев, К. И. Сутягин // Следователь. — 2003. — № 4. — С 14—15.
9. Иванов, А. Н. Удалённое исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы / А. Н. Иванов // Известия Саратовского университета. — 2009. — Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып. 2. — С. 74—77.
10. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дисс. ... канд. юрид. наук / С. И. Кувычков. — Н. Новгород, 2016.
11. Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 36. — С. 231—236.
12. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовного дела в разумные сроки / Ю. Н. Познанский / Труды академии управления МВД России. — 2015. — № 1 (33). — С. 41—44.
13. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. — М., 2018.
14. Сергеев, С. М. Правовое регулирование и применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук / С. М. Сергеев. — Казань, 2018.
15. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Кнорус, 2008.
16. Усов, А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А. И. Усов. — М., 2002.
17. Шеннон, К. Э. Работы по теории информации и кибернетике / К. Э. Шеннон ; пер. с англ., под ред. Р. Л. Добрушина, О. В. Лупанова. — М. : Иностранная литература, 1993.
18. Янушко, А. В. Защищенный аппаратно-программный комплекс центра хранения электронных копий материалов уголовного дела / А. В. Янушко, А. В. Бабанин, О. А. Кузнецова [и др.] // Безопасность информационных технологий. — 2011. — № 1. — С. 21—29.
19. Cuccuru, P. Beyond bitcoin: an early overview on smart contracts / P. Cuccuru // International Journal of Law and Information Technology. — 2017. — Vol. 25. Issue 3, 1. — pp. 179—195.
20. Kerr, O. S. Digital evidence and the new criminal procedure / O. S. Kerr // Columbia law review. — 2008. — Vol. 105. — pp. 298—299.
21. Sinn, A. Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium / A. Sinn. — Osnabruck, 2013.
22. Weitzenboeck, E. Electronic Agents and the Formation of Contracts / E. Weitzenboeck // International Journal of Law and Information Technology. — 2001. — Vol. 9. No. 3. — pp. 204—234.

References

1. Aktualnye problemy kriminalistiki na sovremennom etape. Sbornik nauchnykh statey. — Ufa, 2003. — Ch. 1. — S. 105—109.
2. Aleksandrov, A. S. O nadezhnosti «elektronnykh dokazatelstv» v ugovnom protsesse / A. S. Aleksandrov, S. I. Kuvychkov // Ugovnoy protsess. — 2013. — № 5. — S. 76—84.
3. Vladimirov, L. Ye. Uchenie ob ugovnykh dokazatelstvakh / L. Ye. Vladimirov. — Tula, 2000.
4. Dmitrieva, A. A. Teoreticheskaya model bezopasnogo uchastiya lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve : diss. ... d-ra yurid. nauk / A. A. Dmitrieva. — M., 2017.
5. Zazulin, A. I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispolzovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugovnym delam : diss. ... kand. yurid. nauk / A. I. Zazulin. — Yekaterinburg, 2018.
6. Zinchenko, I. A. Issledovaniya problem ugovno-protsessualnogo dokazatelstvennogo prava dolzhny byt produmannymi i korrektnymi / I. A. Zinchenko // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2016. — № 4 (27). — S. 20—26.
7. Zozulya, V. V. K voprosu o primeneni videozapisi pri proizvodstve sledstvennykh deystviy s uchastiem nesovershennoletnikh / V. V. Zozulya // Ugovno-protsessualnaya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. — 2016. — № 1 (3). — S. 47—51.
8. Zuev, S. V. Elektronnoe kopirovanie informatsii kak samostoyatelnoe sledstvennoe deystvie / S. V. Zuev, K. I. Sutyagin // Sledovatel. — 2003. — № 4. — S 14—15.
9. Ivanov, A. N. Udalennoe issledovanie kompyuternoy informatsii: ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie problemy / A. N. Ivanov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. — 2009. — Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып. 2. — С. 74—77.
10. Kuvychkov, S. I. Ispolzovanie v dokazyvanii po ugovnym delam informatsii, predstavlennoy v elektronnom vide: diss. ... kand. yurid. nauk / S. I. Kuvychkov. — N. Novgorod, 2016.

11. Pastukhov, P. S. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva / P. S. Pastukhov, M. Losavio // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2017. — № 36. — S. 231—236.
12. Poznanskiy, Yu. N. Elektronnoe ugovolnoe delo v reshenii problemy rassledovaniya ugovolnogo dela v razumnye sroki / Yu. N. Poznanskiy / Trudy akademii upravleniya MVD Rossii. — 2015. — № 1 (33). — S. 41—44.
13. Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugovolnom sudoproizvodstve. — M., 2018.
14. Sergeev, S. M. Pravovoe regulirovanie i primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugovolnom sudoproizvodstve : diss. ... kand. yurid. nauk / S. M. Sergeev. — Kazan, 2018.
15. Ugolovnyy protsess : uchebnyk / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy ; pod obshch. red. prof. A. V. Smirnova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Knorus, 2008.
16. Usov, A. I. Kontseptualnye osnovy sudebnoy kompyuterno-tekhnicheskoy ekspertizy : avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk / A. I. Usov. — M., 2002.
17. Shannon, K. E. Raboty po teorii informatsii i kibernetike / K. E. Shannon ; per. s angl., pod red. R. L. Dobrushina, O. V. Lupanova. — M. : Inostrannaya literatura, 1993.
18. Yanushko, A. V. Zashchishchenny apparatno-programmnyy kompleks tsentra khraneniya elektronnykh kopiy materialov ugovolnogo dela / A. V. Yanushko, A. V. Babanin, O. A. Kuznetsova [i dr.] // Bezopasnost informatsionnykh tekhnologiy. — 2011. — № 1. — S. 21—29.
19. Cuccuru, P. Beyond bitcoin: an early overview on smart contracts / P. Cuccuru // International Journal of Law and Information Technology. — 2017. — Vol. 25. Issue 3, 1. — pp. 179—195.
20. Kerr, O. S. Digital evidence and the new criminal procedure / O. S. Kerr // Columbia law review. — 2008. — Vol. 105. — pp. 298—299.
21. Sinn, A. Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium / A. Sinn. — Osnabruck, 2013.
22. Weitzenboeck, E. Electronic Agents and the Formation of Contracts / E. Weitzenboeck // International Journal of Law and Information Technology. — 2001. — Vol. 9. No. 3. — pp. 204—234.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018